

9. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М.: изд-во иностранной литературы, 1960. – 500 с.
10. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебренников. — М.: Наука, 1988. — 242 с.
11. Сорокин, Ю.С. Развитие словарного состава русского языка в 30 – 90-е гг. XIX в. / Ю.С. Сорокин. – М.–Л.: Наука, 1965. – 568 с.
12. Хауген, Э. Процесс заимствования / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. VI. – С. 344 – 382.
13. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. VI. – С. 61 – 80.
14. Щерба, Л.В. О понятии смешения языков / Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 58-72

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ДОМИНАНТ КОГНИТИВНОЙ СЕТКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

*Огнева Елена Анатольевна, д.филол.н, профессор
Кафедра иностранных языков педагогического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

Одним из актуальных направлений исследований в современной когнитивной лингвистике является определение значимости художественного текста в системе речевых реализаций концепта, где текст рассматривается как сложный феномен, «как объединённая смысловой связью последовательность языковых знаков, <...> характеризующаяся единством формы и содержания» [Алефиренко 2007: 4-5].

Система словесных и ситуативных репрезентантов и оппозиций передает концептуальный смысл в когнитивной рамке художественного текста как совокупности художественных концептов, часть из которых репрезентирует коммуникативные, культурно обусловленные доминанты социума вследствие того, что пропозициональная структура текста строится на основе отражения объективного мира и субъективного мыслительного представления писателя об этом мире или его сегменте.

Концептуальный анализ художественного текста, его природы как совокупности художественных концептов основан на понимании текста как двуединого процесса порождения/восприятия. Пониманию целого текста и его частей способствует когниция. Под когницией понимаем «не сами знания, но процесс получения и использования «предзнаний» <...>, обслуживающих и сопровождающих восприятие и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний» [Демьянков 2005: 5]. Пониманию текста также способствует лингвистический анализ структуры текста как единства

внутренних и внешних связей его элементов [Миньяр-Белоручев 1996], направленный на выявление стилистически обусловленных средств, раскрывающих индивидуально-авторские особенности использования разноуровневых единиц в художественной речи.

Когнитивный анализ текстовой сетки литературно-художественного произведения базируется на следующих текстологических параметрах: 1) онтологические свойства коммуникативной природы текстовой деятельности и ее структурирование; 2) идеологическая и гносеологическая природа художественной реальности; 3) специфика художественного слова как максимальной манифестации национального языка, охватывающей все реализации его творческого потенциала; 4) высокая степень антропоцентризма художественного текста как сложного смыслового знака, выражающего знания писателя о действительности, воплощенные в его произведении в виде индивидуально-авторской картины мира [подробнее: Бабенко 2006: 39-42].

Коммуникативное пространство текстовой сетки организуется на основе системы проекций и когнитивных доминант и претерпевает трансформирующее влияние при переводе. В своих исследованиях А.А. Залевская подчёркивает тот факт, что «исходный смысл, закладываемый в текст его автором, передаётся через значения используемых слов, которые дважды выступают в роли медиаторов в пятичленной связи автор – проекция текста – тело текста – проекция текста – читатель, при этом означивание и спонтанная интерпретация текста протекают на базе личного опыта и связанных с ним переживаний разных людей» [Залевская 2002: 71], так как в онтологической триаде «система мира – система языка – концептуальная система человека» интерпретация связана с человеком, его восприятием и оценкой системы мира и системы языка» [Болдырев 2006: 15-16]. Существует инвариант восприятия текста, который входит в «когнитивную базу» читателя как представителя лингвокультурного сообщества.

Изучение образно-риторической организации текста в совокупности с категориями когнитивной лингвистики позволяет изучить авторский замысел с целью его более адекватной интерпретации. Восприятие читателями художественных концептов осуществляется в художественном дискурсе как сфере пересечения замысла автора, с одной стороны, и восприятия текста читателем, с другой стороны. По нашему мнению, переводческая интерпретация представляет собой «когнитивный процесс первичного нового порождения концептов» [Огнева 2011: 58] в художественном дискурсе, где художественный дискурс – это когнитивно-коммуникативное взаимодействие, формирующее «единый фонд знаний и представлений о мире, системе норм и оценок, знаний о стратегиях и тактиках речевого поведения, типичных эксплицитных и имплицитных способах его языкового выражения» [Гершанова 2010: 164].

В рамках когнитивно-сопоставительного исследования текстов для обозначения индивидуально-авторской специфики трансляции информативных данных в художественном тексте используется также термин «когнитивный стиль», который характеризуется как стиль подачи и представления

информации, особенностей ее расположения и структурирования в тексте/дискурсе. Стиль подачи информации связан со специфическим отбором когнитивных операций в процессе построения и интерпретации текстов разных типов. Когнитивно-сопоставительный характер проводимых нами исследований позволяет рассмотреть и смоделировать такое явление как художественный концепт в качестве глобальной ментальной (мыслительной) единицы чувственного восприятия мира в его национальном своеобразии и определить роль каждого художественного концепта в составе концептосферы художественного текста.

В статье представляется интересным рассмотреть одну из коммуникативных доминант конца XIX начала XX веков в России концепт «провинциальный учитель», номинативное поле которого реализовано в концептосфере романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» на русском и английском языках в следующих контекстах: *«За годы уездного уединения начитанность его так возросла, что уже и Лара казалась ему недостаточно знающей. Он был головою выше педагогической среды своих сослуживцев и жаловался, что он среди них задыхается. В это военное время ходовой их патриотизм, казенный и немного квасной, не соответствовал более сложным формам того же чувства, которое питал Антипов. Павел Павлович кончил классиком. Он преподавал в гимназии латынь и древнюю историю. Но в нем, бывшем реалисте, вдруг проснулась заглохшая было страсть к математике, физике и точным наукам. Путем самообразования он овладел всеми этими предметами в университетском объеме. Он мечтал при первой возможности сдать по ним испытания при округе, пере определиться по какой-нибудь математической специальности и перевестись с семьей в Петербург»* [Пастернак 1989: 122] и в тексте перевода на английский язык: *“During the years of his provincial seclusion, he became so well read that even Lara no longer seemed to him well-informed. He towered high above his fellow teachers and complained that he felt stifled among them. Now in wartime, their standard, commonplace, and somewhat stale patriotism was out of tune with his own, more complicated feelings about his country. Pavel Pavlovich had graduated in classics. He taught Latin and ancient history. But from his earlier Realgymnasium days he had kept a half-forgotten passion for the exact sciences, physics and mathematics, and it had now suddenly revived in him—Teaching himself at home, he had reached university standard in these subjects, and dreamed of taking his degree, specializing in some branch of mathematics, and moving with his family to Petersburg”* [Pasternak 1958: 110].

Когнитивно-герменевтический анализ исследуемого контекста из романа показал, что концепт «провинциальный учитель» реализуется статичной когнитивной структурой, фреймом, тем не менее, в архитектонике изучаемой концептосферы данный концепт реализуется и динамичными когнитивными структурами, среди которых более частотны когнитивные сцены.

Итак, исследуемый фрейм «провинциальный учитель» представляет собой совокупность субфреймов: «мироощущение», «род занятий»,

«самообразование», «мечты» и другие субфреймы, выявляемые при рассмотрении более широкого контекста реализации. Было установлено, что субфрейм «мироощущение» репрезентирован следующими шестью номинантами: «*начитанность его так возросла*», «*уже и Лара казалась ему недостаточно знающей*», «*он был головою выше педагогической среды своих сослуживцев*», «*он среди них задыхается*», «*более сложные формы того же чувства (о патриотизме)*», «*проснулась заглохшая было страсть к математике, физике и точным наукам*».

Субфрейм «род занятий» репрезентирован двумя номинантами: «*кончил классиком*», «*преподавал в гимназии латынь и древнюю историю*». Субфрейм «самообразование» репрезентирован двумя номинантами: «*бывший реалист*», «*он овладел всеми этими предметами в университетском объеме*». Субфрейм «мечты» репрезентирован тремя номинантами: «*при первой возможности сдать по ним испытания при округе*», «*переопределиться по какой-нибудь математической специальности*», «*перевестись с семьёю в Петербург*». Номинант «*годы уездного уединения*» репрезентирует в рассматриваемом сегменте номинативного поля пространственно-временной континуум, в рамках которого реализуется фрейм «провинциальный учитель».

Когнитивно-сопоставительный анализ вышеперечисленных номинантов в их оригинальной и переведённой версиях показал, что из шести номинантов субфрейма «мироощущение» на английский язык три номинанта переведены асимметрично только в плане выражения: «*начитанность его так возросла*» → '*he became so well read*', «*уже и Лара казалась ему недостаточно знающей*» → '*even Lara no longer seemed to him well-informed*', «*проснулась заглохшая было страсть к математике, физике и точным наукам*» → '*he had kept a half-forgotten passion for the exact sciences, physics and mathematics*' и три номинанта переведены асимметрично как в плане выражения, так и в плане содержания: «*он был головою выше педагогической среды своих сослуживцев*» → '*he towered high above his fellow teachers*', «*он среди них задыхается*» → '*he felt stifled among them*', «*более сложные формы того же чувства (о патриотизме)*» → '*more complicated feelings about his country*'.

Два номинанта субфрейма «род занятий» переведены симметрично: «*кончил классиком*» → '*had graduated in classics*', «*преподавал в гимназии латынь и древнюю историю*» → '*taught Latin and ancient history*'. Из двух номинантов субфрейма «самообразование» один переведён симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения «*он овладел всеми этими предметами в университетском объеме*» → '*he had reached university standard in these subjects*', а второй номинант асимметричен как по форме, так и по содержанию «*бывший реалист*» → '*from his earlier Realgymnasium days*'.

Из трёх номинантов субфрейма «мечты» один переведён симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения: «*перевестись с семьёю в Петербург*» → '*(dreamed of) moving with his family to Petersburg*', два других номинанта «*при первой возможности сдать по ним испытания при округе*» и «*переопределиться по какой-нибудь математической специальности*»

переведены одним номинантом 'dreamed of taking his degree, specializing in some branch of mathematics', что привело к асимметрии оригинала и перевода.

Таким образом, проведённый когнитивно-герменевтический анализ номинативного поля коммуникативной доминанты – фрейма «провинциальный учитель» выявил его комплексную структуру, реализованную Б. Пастернаком на страницах романа «Доктор Живаго». Когнитивно-сопоставительный анализ исследуемого сегмента номинативного поля фрейма выявил преобладание асимметричного перевода как плана содержания, так и плана выражения, что привело к искажению образа провинциального учителя в переведённом на английский язык тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко, Н.Ф. Текст – дискурс – язык / Н.Ф. Алефиренко / Русская филология. Украинский Вестник: Республиканский научно-методический журнал. Харьков, 2007. № 2-3 (33). – С. 3-7.
2. Бабенко, Л.Г. Концепт и концептосфера в аспекте моделирования / Л.Г. Бабенко // Междунар. Конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов 26-28 сентября 2006 года / Отв. Ред. Н.Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Тамб. Гос. Ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р. Державина, 2006. – С. 39-42.
3. Болдырев, Н.Н. Языковые категории как формат знания / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – Вып. 2. – С. 5-22.
4. Гершанова, А.Ф. Проблема интерпретации в художественном дискурсе / А.Ф. Гершанова // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов 29 сентября-1 октября 2010 г./ отв. ред. Н.Н. Болдырев, М-во обр. и науки РФ, Ин-т языкознания Рос. Академии наук, администрация Тамб. Обл., ГОУВПО «Тамб. Гос. Ун-т им. Г.Р. Державина», Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 164-165.
5. Демьянков, В.З. Когниция и понимание текста / В.З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 3. – С. 5-10.
6. Залевская, А.А. Некоторые проблемы понимания текста / А.А. Залевская // Вопросы языкознания. – 2002. – № 3. – С. 62-73.
7. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
8. Огнева, Е.А. Проблемы кросскультурной адаптации концептосферы / Е.А. Огнева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 4. – С. 57-67.

Источники фактического материала

9. Пастернак, Б.А. Доктор Живаго / Б.А. Пастернак. Роман. – М.: «Книжная палата», 1989. – 429 с.
10. Pasternak, B. Doctor Zhivago / B. Pasternak. / Tr. From Russian by M. Hayward and M. Harari. – New York: Pantheon Books, a division of Random House 1958. – 559 p.